

Спокойные будни тренировок были нарушены вызывающим рёвом моторов. Одним жарким днём три ярких спортсмена, словно захватчики, ворвавшиеся в святую обитель, припарковались на частной подъездной дорожке у виллы Гу Юньшэня. Из машин выскочили трое модно одетых молодых людей, от которых так и веяло богатством. Возглавлял их Чжао Кай — парень из семьи, занимающейся горнодобывающим бизнесом; он был закадычным другом Лу Синъяня, с которым тот дружил с самого детства, и отличался шумным, взбалмошным характером. Двумя другими были Ли Минхао, отпрыск семьи технологических магнатов, отличавшийся относительной рассудительностью, и Чэнь Сюй, представитель «третьего поколения» элиты, питавший слабость к лимитированным брендовым вещам.

— Ого! Янь-гэ! Ты и правда здесь? — едва выйдя из машины, завопил Чжао Кай. Он снял тёмные очки и с недоверием уставился на Лу Синъяня, который с кислой миной тащил охапку мокрых гидрокостюмов к сушилке. — Мы тут услышали, что ты решил заняться «трудовым обучением» и познать тяготы жизни, вот и приехали за тысячи вёрст посмотреть на это шоу! Ну ты даёшь... И правда взялся за ум? Решил примерить образ работяги?

Увидев свою шумную компанию, Лу Синъянь сперва опешил, а потом почувствовал неловкость. Он украдкой взглянул в сторону дайвинг-центра, боясь, что они потревожат Гу Юньшэня.

— Тише вы! Как вы вообще меня нашли?

— Пф, разве от нас можно что-то скрыть? — Чэнь Сюй, вертя в руках новейший смартфон, вовсю снимал Лу Синъяня и вид на море за его спиной. — Местечко что надо, Янь-гэ. Это у тебя не страдания, а самый настоящий отпуск... Ну, или перевоспитание в курортных условиях.

Ли Минхао был сдержаннее, однако его взгляд с любопытством задержался на Гу Юньшэне, который как раз вышел из склада снаряжения. Гу Юньшэнь только что закончил тренировку с утренней группой; на нём была простая чёрная футболка из быстросохнущей ткани и пляжные шорты, подчёркивавшие его крепкую, мускулистую фигуру. Его лицо оставалось бесстрастным, и даже увидев незваных гостей, он не выказал ни тени эмоций. Лишь слегка кивнул Лу Синъяню и собрался уходить.

— Эй! Тренер! — Чжао Кай по-свойски окликнул его, с интересом разглядывая Гу Юньшэня. В его глазах читалась привычная для отпрысков богатых семей оценка, смешанная с лёгкой, едва уловимой завистью (преимущественно к физической форме собеседника). — Это вы наш спаситель, да? Дружище, спасибо тебе! Позаботился о нашем молодом господине, теперь он... ну, хотя бы стал похож на нормального человека.

Гу Юньшэнь остановился и оглянулся. Его взгляд был лишён волнения; он лишь слегка склонил голову в знак приветствия и, сохранив дистанцию, удалился. Лу Синъянь, боясь, что эти острые на язык приятели разозлят Гу Юньшэня, поспешно вмешался, пытаясь сгладить углы. Сославшись на то, что старые друзья приехали навестить его и он хотел бы показать им окрестности, он отпросился у Гу Юньшэня на полдня. Тот коротко бросил: Следите за безопасностью, — и больше не проронил ни слова.

Желая похвастаться своими «успехами в обучении» и развлечь друзей, Лу Синъянь с энтузиазмом предложил отправиться в близлежащую бухту, знаменитую своими кораллами. Место оказалось сказочным: лазурное море, чистое небо. Компания надела снаряжение для snorkлинга и с шумным смехом вошла в воду. Лу Синъянь, используя лишь поверхностные знания, полученные от Гу Юньшэня за эти дни, вёл друзей вперёд, с гордостью указывая на кораллы и стайки рыб.

Чжао Кай и Чэнь Сюй вели себя гораздо шумнее, брызгаясь и дурачась. Однако опасность всегда подстерегает в моменты полной расслабленности. Ли Минхао плавал хуже остальных и, отстав, постепенно начал отдаляться. Внезапно он почувствовал, как невидимая сила схватила его — будто гигантская рука потащила прочь в открытое море. Он отчаянно загребал воду, но понял, что не приближается к берегу, а наоборот, отдаляется от товарищей. Страх сковал его, и он в панике закричал:

— Кай-гэ! Янь-гэ! Помогите! Я не могу выплыть!

Лу Синъянь, услышав крик, обернулся и похолодел. Он вспомнил, как Гу Юньшэнь указывал на море, предупреждая об опасности — об этом участке воды, который выглядел неестественно спокойным и более тёмным. Это было отбойное течение!

— Это обратное течение! Не плывите к берегу! Скорее, плывите вбок! Параллельно берегу! — изо всех сил закричал Лу Синъянь.

Он вместе с Чжао Каем и Чэнь Сюем отчаянно поплыли в сторону, пытаясь выбраться из страшного потока. Сила течения была невообразимой, словно несущийся дикий конь. Лишь приложив все усилия, они едва смогли выбраться на край потока и, обессиленные, доползли до берега, тяжело дыша и всё ещё дрожа от ужаса.

— Минхао! Ли Минхао всё ещё там! — Чжао Кай внезапно вскочил, указывая на крошечную фигурку, которая то исчезала, то появлялась среди бушующих волн. Голос его сорвался.

В этот момент из-за прибрежных скал, подобно леопарду, вылетела чёрная тень! Это был Гу Юньшэнь. Он появился неизвестно откуда, очевидно, всё это время наблюдая за ними. Он даже не успел надеть маску, в одной руке сжимая ласты.

— Всем оставаться подальше от воды! Не входить в море! — его голос прозвучал как раскат грома, с непрекаемым авторитетом мгновенно умирив панику. Острым взглядом он мгновенно оценил положение Ли Минхао и границы течения. Секунда — и он совершил профессиональный прыжок в воду, стремительно и точно направляясь к тонущему.

Он работал ластами мощно и эффективно, разрезая бушующие волны. Однако, приблизившись к Ли Минхао, Гу Юньшэнь не стал пытаться плыть прямо против течения к берегу. Хладнокровно оценив направление и скорость потока, он решительно схватил охваченного паникой Ли Минхао и потащил его не назад, а в сторону — параллельно береговой линии, стараясь вырваться за пределы отбойного течения. Он знал: бороться с ним лоб в лоб — верная

смерть, единственный шанс на выживание — уйти в сторону от этой смертоносной «водной струи».

Волны непрерывно накрывали их. Гу Юньшэнь, полагаясь на невероятную выносливость и мастерство, крепко удерживал Ли Минхао, подобно плывущей против течения рыбе-паруснику, упрямо продвигаясь вбок. Миновав самый бурный участок, он ловко обошёл зону подводных рифов и лишь тогда изменил курс, используя боковое течение, чтобы без лишнего риска вернуть Ли Минхао в безопасные воды.

Вытолкав обессиленного Ли Минхао на песок, Гу Юньшэнь и сам был на пределе: по его бронзовой коже стекали капли воды, грудь тяжело вздымалась. Тем не менее он сразу же принялся проверять состояние Ли Минхао — к счастью, всё обошлось, тот лишь сильно перепугался.

Чжао Кай и Чэнь Сюй застыли, остолбенев от увиденного. Их спесь испарилась, сменившись чувством глубокого шока и облегчения. Лу Синъянь подбежал к ним и, глядя на мокрое лицо Гу Юньшэня, почувствовал, как его сердце переполняет смесь острого страха, безмерной благодарности и невыразимого восхищения. Этот человек вновь, в самый опасный момент, возник перед ними, словно посланный свыше герой.

Гу Юньшэнь поднял голову. Мокрые чёрные волосы прилипли ко лбу, вода стекала по линии челюсти. Его взгляд прошёлся по перепуганным людям и наконец остановился на бледном лице Лу Синъяня. Тон его оставался ровным, но в нём проскользнула едва уловимая строгость:

— Скорость отбойного течения превышает скорость спринта профессиональных атлетов. Впредь, прежде чем входить в воду, смотрите на предупреждающие знаки и оценивайте состояние моря.

Солнце нещадно палило пляж. Выжившие смотрели на невозмутимого Гу Юньшэня, и впервые до них по-настоящему дошло, какая страшная сила скрывается под этой прекрасной лазурью и что на самом деле означают истинный профессионализм и сила. Лу Синъянь смотрел на Гу Юньшэня, и прежние шуточные мысли ушли прочь, уступая место более глубокому чувству, в котором смешались зависимость и некая твёрдая решимость.

<http://bllate.org/book/22373/2346945>